

А. В. Гаврилов**Бюджеты поволжских земств как ресурс модернизации крестьянского хозяйства**

В статье рассматриваются финансово-экономические возможности земств поволжских губерний в конце XIX — начале XX века. В соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. земства могли устанавливать местные налоги и распоряжаться ими в пределах своих полномочий. Периодически земства по запросам министерств и ведомств или самостоятельно формулировали свое видение проблем развития экономики регионов. В начале 1880-х гг. земства столкнулись с проблемой недоимок, что существенно ограничивало их возможности в деле развития крестьянского хозяйства. В конце XIX — начале XX века общим условием деятельности земств было перманентное увеличение задолженности плательщиков по губернским и уездным земским сборам. В силу этого возможные вложения в развитие инфраструктуры могли носить только точечный характер. Неурожай 1891—1892 гг., сильно отразившийся на Самарской, Симбирской и Пензенской губерниях, заставил представителей земства переоценить свой опыт работы по развитию сельского хозяйства. Ограниченные финансовые ресурсы существенно влияли на деятельность земств по модернизации крестьянского хозяйства, предопределяя формы и методы работы.

Ключевые слова: губернское земское собрание, земские бюджеты, обязательные и необязательные расходы, финансовое обеспечение деятельности земств.

В исторических условиях второй половины XIX — начала XX века проводником модернизации на региональном уровне являлись земские органы самоуправления. Их специфика состояла в гораздо более тесной связи с крестьянским хозяйством, они ежедневно решали множество вопросов местного значения. Занимаясь этим, земства объективно способствовали «ускорению модернизационных процессов в России» [50, с. 10]. Однако этот тезис требует конкретизации. Необходимо определить, насколько финансовые и организационные возможности создавали условия для модернизации, как сами земства планировали свою работу, какими ресурсами они обладали для реализации программы развития аграрной сферы в конце XIX — начале XX века. Для решения проблемы нами использован историко-сравнительный и логический методы, которые стали основой для сравнения различных показателей и анализа их места и влияния на организацию деятельности земств. Территориальные рамки исследования — три поволжские губернии — Самарская, Симбирская, Пензенская.

Хронологические рамки работы — 1881—1904 гг. Период являлся буферным между двумя ключевыми эпохами в истории страны: реформами 1860—1870-х гг. и бурными событиями начала XX века, когда за 13 лет страна участвовала в двух войнах, в ней произошли две революции, а между ними — столыпинская реформа. К началу 80-х гг. XIX столетия Российская империя подошла, существуя в реальности, во многом созданной Великими реформами. В экономическом плане формы экстенсивного развития крестьянского хозяйства, которые были определены Положением 1861 г., достигли определенного рубежа. За двадцать лет после отмены крепостного права на него сполна оказали влияние новые экономические, административные, финансовые факторы. В определенных регионах к этому добавился опыт неурожаев и голода. В Самарской губернии такими годами стали 1873 и 1880 гг., в Пензенской губернии — 1869 и 1880, в Симбирской губернии — 1880 г. Заметим, что датировка 1881—1904 гг. использовалась в советской историографии, в частности в работах А. М. Анфимова [4; 5], а также в современных исследованиях.

Источниковую базу составляют документы Центрального статистического комитета МВД, губернских статистических комитетов, журналы и документы губернских и уездных собраний.

© Гаврилов А. В., 2018

Финансовая сторона деятельности земств всегда пользовалась вниманием исследователей. Б. Б. Веселовский считал, что борьба за расширение рамок своей деятельности и самостоятельность от бюрократии являются основным смыслом развития земских учреждений в течение всего времени их существования [7, с. 42]. А. И. Шингарев среди основных проблем деятельности земств называл недостаток материальных средств. Он указывал на огромный разрыв между расходами органов местного самоуправления и государственного бюджета. Однако в земствах процент непроизводительных расходов был в 2,5 раза ниже, а процент производительных — в 5 раз выше, чем в госбюджете. Соответственно из государственных налогов к населению возвращалась 1/7 часть средств, из местных бюджетов — 6/7 [54, с. 103]. В. Ф. Караваев считал, что обременение земств обязательными расходами противоречило духу самой реформы 1864 г. и сильно тормозило земскую работу. 1880-е гг. отличались относительным упадком земской деятельности и медленным ростом земских финансов, толчком для развития стали события 1905—1906 гг. [25, с. 164].

Советская историография достаточно много внимания уделяла политическим аспектам жизни земства, характеристике места земского либерального движения в общественно-политическом спектре, формам оппозиционной деятельности [46; 47; 53; 55; 56]. Объектами изучения также были земская реформа 1864 г. и контрреформа 1890 г. [23]. В 1970—1980-е гг. появились работы, затрагивающие различные аспекты деятельности земств: развитие народного образования, организацию медицинской помощи населению, проведение статистических работ. Вопросы организации и генезиса сельскохозяйственного кредита рассмотрел А. П. Корелин [30]. Г. А. Герасименко указывал, что, несмотря на увеличение земских расходов, помещичий характер земской налоговой политики сохранялся вплоть до февраля 1917 г. Он выражался, например, в том, что в 1885 г. с каждой десятины помещичьей земли в земскую кассу поступило 12,9 коп., а с надельной — 17,7 коп. [9, с. 12]. В целом, несмотря на давление официальной идеологии, советская историческая наука достигла заметных результатов и создала прочную базу для дальнейших исследований по земской тематике.

Начиная с 1990-х гг. появилась масса исследований, в которых уделялось внимание и финансовой стороне функционирования земств. Т. И. Волкова анализирует методику составления земских бюджетов. Земские доходы устойчиво росли, в том числе в силу повышения ставки налогообложения на имущество. С конца XIX века происходит сокращение доли обязательных расходов. Медицина и образование составляли две главные статьи расходов земств. Расходные сметы земств носили целевой характер, были направлены не на запланированную трату денег, а на конкретный результат, что позволило бюджетам земств стать важным ресурсом модернизации российского общества в конце XIX — начале XX столетия [8, с. 33].

А. Н. Кондратьева делает вывод о том, что по замыслу законодателя земские органы создавались в первую очередь для осуществления отдельных государственных функций, но вместо этого они занимались решением вопросов местного значения, подчеркивая общественный, а не государственный характер деятельности [29, с. 82].

С. А. Андреев выделяет восемь вариантов решения проблемы оптимизации земских бюджетов. Первый состоял в пересмотре Устава о земских повинностях, второй — в поиске новых источников обложения, третий — в противостоянии изъятию из земского обложения для предотвращения сужения налогооблагаемой базы. Четвертый составили попытки земств освободиться от обязательных расходов, пятый — передача земствам некоторых казенных сборов, шестой предполагал предоставление помощи из казны, седьмой — усиление земского обложения промышленных и винооторговых заведений. И на-

конец, последний связан с попыткой земств заниматься коммерческой деятельностью. Таким образом, автор считает, что земства активно и вариативно пытались улучшить свои бюджеты, однако большинство их инициатив остались не замеченными столичными властями [2, с. 182].

Рассматривая структуру доходов поволжских земств, С. А. Андреев отмечает, что неокладные доходы во много раз уступали окладным, среди которых основным являлся налог с недвижимых имуществ. Такая феодальная по своей структуре система налогообложения к 1880-м гг. достигла определенного пика, когда пашня и лес после выплаты всех налогов практически не приносили доходов. Базу под перераспределение налогового бремени подвел закон от 8 июня 1893 г., после принятия которого земства начали процедуру оценки имуществ. В целом земства пытались диверсифицировать источники налогообложения и перераспределить налоговое бремя с леса и земли на городскую недвижимость [1, с. 28].

Позитивные и негативные стороны земской реформы 1864 г. выделяет Г. Н. Андреева. Она называет наиболее существенные аспекты правового регулирования земских финансов, к которым относятся направленность земской реформы на социальную модернизацию общества, поиск баланса между унификацией и определенной самобытностью в рамках всей империи, отмечает недостаточное развитие товарно-денежных отношений, ориентацию базовых показателей земских финансов на обложение недвижимости, существование казенной и земской системы обложения [3, с. 1261].

О. И. и С. О. Марискины отмечают, что просвещение и здравоохранение являлись главными направлениями в деятельности земств в конце XIX — начале XX века. Низкая ставка обложения торгово-промышленных заведений позволила увеличить платежеспособность населения, занятого в этом секторе экономики [31, с. 25].

По мнению М. С. Низамовой, четкие правила составления земских смет появились только в 1895 г. Рост «необязательных» расходов свидетельствовал о концентрации усилий земств на решении социальных вопросов. Расходные статьи земских бюджетов свидетельствуют о приоритете потребностей местного населения в образовании, медицине и экономической помощи [32, с. 29].

Интерес представляют работы, рассматривающие финансовую составляющую деятельности земских учреждений в регионах России. В. Г. Баданов анализирует проблемы формирования бюджета Олонецкого земства. Он отмечает, что правительство фактически не финансировало земства, адресные дотации появляются только в 1890-е гг. Процесс формирования и исполнения бюджетов был более прозрачным, чем в правительственных учреждениях, поэтому злоупотреблений было существенно меньше. Основной источник доходов Олонецкого земства — обложение казенных лесов (сумма которого устойчиво росла) и сборы с лесов и земель крестьянских обществ. В начале XX века росли неокладные доходы, что говорит о более эффективном использовании земством своего имущества. Среди расходных статей доля «непроизводительных» расходов постепенно снижалась с 40 до 20%, доля «производительных» расходов — на образование, медицину, социальное призрение, экономические мероприятия, агрономию — соответственно росла. Таким образом, земские бюджеты сыграли большую роль в социально-экономической модернизации края и стали существенным подспорьем правительственной политике в годы реформ П. А. Столыпина [6, с. 43].

Основные проблемы финансовой деятельности нижегородского земства анализирует Е. В. Заякин. Уже в конце 1860-х гг. в отдельных уездах стали накапливаться недоимки, определенной проблемой было равнодушие населения к усилиям земств по развитию сферы медицины и образования. В 1860—1870-е гг. увеличивались необязательные

и обязательные расходы, причем последние представляли собой существенную сумму [24, с. 12].

С. С. Юрченко отмечает, что большую часть доходов земские бюджеты получали от крестьянского сословия. В начале XX столетия в Курской губернии преобладали окладные статьи расходов, в первую очередь сборы с земель и лесов. «Необязательные» расходы земства стали важным фактором развития в регионе медицины и народного образования [57, с. 330].

По мнению Т. А. Кобзевой, работа земств по развитию экономики территорий с самого начала выделилась как самостоятельное направление их работы. Но только в конце XIX века можно говорить об оформлении программы деятельности, состоявшей из развития кредитной и потребительской кооперации, агрономической службы, кустарных промыслов [27, с. 201]. В это время постепенно налаживается работа земств по содействию экономическому развитию народного хозяйства [28, с. 201]. К началу XX века завершился процесс выстраивания земской финансовой политики, стабильно росли уездные и губернские расходы на экономические мероприятия. Т. А. Кобзева отмечает специфику в финансировании экономической сферы: Симбирское и Казанское земства большую часть средств направляли на рост производительности сельского хозяйства, Пензенское — на развитие агрономической службы, Саратовское и Самарское — на улучшение условий развития сельского хозяйства [26, с. 195].

Таким образом, определенная «регионализация» земских исследований в современной историографии позволила определить особенности формирования земских бюджетов, основные статьи расходов, территориальную специфику использования земствами своих финансовых ресурсов.

По данным Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Главного управления землеустройства и земледелия, площадь Самарской губернии составляла 136 713,5 кв. версты. Общая численность населения по переписи 1897 г. — 2751,3 тыс. человек, из которых крестьян 2551,0 тыс. человек, или 92,7% населения. Плотность сельского населения в уездах составляла в 1897 г. 19 человек на кв. версту. В губернии насчитывалось 7291 сельское поселение, на каждое из которых в среднем приходилось 355,5 жителя. В 1877 г. крестьянское население делилось по категориям: бывшие государственные — 57,1%, бывшие владельческие — 12,3%, бывшие удельные — около 17,4%. Площадь крестьянской надельной облагаемой земли в 1900 г. составляла 6505 тыс. десятин, средний надел — 4,5 десятины на наличную душу, в губернии насчитывалось 6,1% безземельных дворов. Общая площадь посева всех хлебов и картофеля в 1901—1905 гг. составляла 3865,1 тыс. десятин [52, с. 99—102].

Площадь Симбирской губернии — 43 491,0 кв. версты. Общая численность населения по переписи 1897 г. — 1527,8 тыс. человек, из которых крестьян 1439,1 тыс. человек, или 94,2% населения. Плотность сельского населения в уездах составляла в 1897 г. 32,6 человека на кв. версту. В губернии насчитывалось 4722 сельских поселения, на каждое из которых в среднем приходилось 300,7 жителя. В 1877 г. крестьянское население делилось по категориям: бывшие государственные — 8,3%, бывшие владельческие — 41,9%, бывшие удельные — около 49,8%. Площадь крестьянской надельной облагаемой земли в 1900 г. составляла 1689 тыс. десятин, средний надел — 2,0 десятины на наличную душу, в губернии насчитывалось 4,8% безземельных дворов. Общая площадь посева всех хлебов и картофеля в 1901—1905 гг. — 1276,0 тыс. десятин [52, с. 79—82].

Площадь Пензенской губернии составляла 34 129,1 кв. версты. Общая численность населения по переписи 1897 г. — 1470,5 тыс. человек, из них крестьян 1383,0 тыс. человек, или 94,1% населения. Плотность сельского населения в уездах в 1897 г. — 39 чело-

век на кв. версту. В губернии насчитывалось 4674 сельских поселения, на каждое из которых в среднем приходилось 263,3 жителя. В 1877 г. крестьянское население делилось по категориям: бывшие государственные — 48%, бывшие владельческие — 51%, бывшие удельные — около 1%. Площадь крестьянской надельной облагаемой земли в 1900 г. составляла 1820 тыс. десятин, средний надел — 2,1 десятины на наличную душу, в губернии насчитывалось 4,2% безземельных дворов. Общая площадь посева всех хлебов и картофеля в 1901—1905 гг. составляла 1416,1 тыс. десятин [52, с. 83—86].

Как видно из этих данных, в Самарской губернии по сравнению с Пензенской и Симбирской процессы социально-экономического развития шли интенсивнее.

К началу 1880-х гг. земства трех губерний накопили опыт решения различных социально-экономических задач, управления процессом взаимодействия различных социальных групп и общностей, разрешения кризисных ситуаций. Они действовали в рамках системы, заданной социально-экономическим развитием страны, центральным законодательством, ситуацией на мировых и региональных рынках, состоянием крестьянских хозяйств.

Сами земства периодически определяли основные направления своей работы. В начале 1880-х гг., анализируя экономическое состояние крестьянства, самарские земцы указывали на необходимость развития мелкого кредита, возмездной передачи казенных и удельных земель крестьянам, ограничения торговли спиртными напитками и частных переделов надельной земли, распространения сельскохозяйственного образования, расширения садоводства, огородничества, посевов льна и конопли, развития промыслов и скотоводства, учреждения общественных запасек [51, с. 5—6].

В 1895 г., отвечая на запрос Министерства госимуществ о нуждах земледелия, самарские земства указывали на необходимость решения следующих вопросов: распространение сельскохозяйственного образования среди населения, учреждение опытных полей, ферм, метеорологической станции, снижение таможенных пошлин на иностранные машины, развитие кредита на покупку сельскохозяйственных орудий, устройство заводской конюшни, садоводства, пчеловодства, лесоразведения, оросительных систем [48, с. 186—188].

Курмышское уездное земство Симбирской губернии указывало на необходимость поднятия цен на хлеб путем развития путей сообщения, уменьшения налогов, в частности государственного поземельного налога, предоставления отсрочек по недоимкам, снижения таможенных пошлин на иностранные машины [15, с. 16—17]. Саранское уездное земство Пензенской губернии предлагало понизить проценты по ссудам земельных банков и предоставлять отсрочки по недоимкам [18, с. 154].

Рассмотрим финансовую составляющую деятельности земств, поскольку именно она определяла конкретные возможности в деле развития сельского хозяйства. В соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г., земства могли устанавливать местные налоги и распоряжаться ими в пределах своих полномочий. Земские доходы делились на окладную и неокладную части. К окладным относились торговые и промышленные свидетельства и сборы с недвижимого имущества, к неокладным — доходы с имущества самого земства, земские пошлины, штрафы и пени. 75% всех доходов земств составлял поземельный налог. Однако в его раскладке в 1880—1890-е гг. существовал определенный набор вариантов. Например, в Пензенской губернии в 1884 г. на основании данных волостных правлений земли были поделены на 4 разряда со своей оценкой десятины для каждого из них от 30 до 80 рублей [10, с. 381]. В том же году Самарское губернское земское собрание определило доходность земли в уездах в зависимости от доходности, получаемой казной и уделом от их оброчных земельных статей [48, с. 179].

В целом эта проблема была достаточно актуальна, поскольку определение доходности земель, лесов, движимого и недвижимого имущества являлось основанием для более точного обложения и важным ресурсом увеличения финансовой базы земств, однако до 1893 г. во всех трех губерниях эти работы носили несистемный характер. В 1893 г. появились «Правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами» и Инструкция по проведению этой оценки. В соответствии с новым законом обязательной оценке подлежали сельскохозяйственные угодья, городская и сельская недвижимость. Закон вызвал массу обсуждений и полярные оценки в земской среде, тем не менее стал определенным ориентиром в дальнейшей работе. Собирая данные для переоценки земель, Самарская губернская оценочная комиссия докладывала управе, что в Бугульминском и Николаевском уездах оценка земли основывается на цифровых данных (аренда земли и кадастровые данные 1850—1860-х гг.), а в остальных установлена эмпирическим методом и не отражает реальной стоимости земли [11, с. 3].

Поволжские земства ориентировались в проведении оценочных работ на арендные цены на землю. В Самарской губернии деятельность земств и оценочных комиссий шла наиболее интенсивно и к началу XX века был собран большой статистический материал по нескольким уездам. Но в дальнейшем работа затормозилась и была активизирована только после революции 1905—1907 гг. Примерно так же обстояли дела в Симбирской и Пензенской губерниях. Следует отметить, что оценочные работы во всех трех губерниях шли достаточно долго и не были окончены к началу Первой мировой войны, но, безусловно, имели важный характер. Они позволили земствам оценить экономическое состояние губерний, сельского и городского хозяйства, увидеть ресурсы для адекватного увеличения налогообложения, а соответственно и свою финансовую базу.

К началу 1880-х гг. финансовое обеспечение деятельности земств находилось если не в кризисном, то в застойном состоянии. Приведем данные из губернаторских отчетов и данные Центрального статистического комитета МВД.

Таблица 1

Назначение и поступление земских сборов в 1881 г., руб.

Губерния	Назначено к поступлению			Поступления			Недоимки на 01.01.1882
	недоимки	оклад 1881	итого	недоимки	оклад и неокладные сборы	итого	
Самарская	858 342	1 111 577	1 969 919	320 788	813 111	1 133 899	836 020
Симбирская	194 546	690 027	884 573	113 525	527 465	660 990	243 583
Пензенская	304 234	935 051	1 239 285	135 007	743 388	878 395	360 890

Составлено по: [33, с. 28; 37, с. 7—8; 42, с. 23].

В 1881 г. недоимки по земским сборам составляли: в Самарской губернии 77% от оклада, в Симбирской — 25% от оклада, в Пензенской — 33% от оклада. С учетом недоимок за прошлые года абсолютные цифры задолженности по земским сборам к началу 1882 г. в Самарской губернии немного снизились, в Симбирской и Пензенской губерниях увеличились на 25% и 19% соответственно.

Таблица 2

Назначение и поступление земских сборов в 1883 г., руб.

Губерния	Назначено к поступлению			Поступления				Исключено и сложено	Недоимки на 01.01.1884
	недоимки	оклад 1883	итого	недоимки	оклад	сверх оклада	итого		
Самарская	768 415	1 414 241	2 182 656	327 338	1 073 352	31 196	1 431 886	9 869	768 398
Симбирская	413 146	969 364	1 382 510	242 257	630 626	31 031	903 914	26 465	467 739
Пензенская	451 922	904 005	1 355 927	213 924	694 994	26 702	935 620	11 939	520 415

Источник: [13, с. 1].

Как отмечали сотрудники Центрального статистического комитета МВД, управы подавали сведения по-разному, поэтому общий итог всех назначений несколько не сходил с суммой итогов поступлений и недоимок. В 1883 г. недоимки по земским сборам составляли: в Самарской губернии 24% от оклада, в Симбирской — 35%, в Пензенской — 23%. С учетом недоимок за прошлые года абсолютные цифры задолженности по земским сборам к началу 1884 г. в Самарской губернии практически не изменились, в Симбирской и Пензенской губерниях увеличились на 13% и 15% соответственно. Для более полной картины приведем еще данные по земским сборам за 1890—1900-е гг.

Таблица 3

Назначение и поступление земских сборов в 1891 г., руб.

Губернии	Назначено к поступлению			Поступления			Недоимки на 01.01.1892
	недоимки	оклад 1891	итого	недоимки	оклад и неокладные сборы	итого	
Самарская	—	—	—	325 116	725 785	1 050 901	2 200 202
Симбирская	388 576	848 695	1 237 271	129 336	390 553	519 889	717 382
Пензенская	779 957	883 091	1 663 048	168 095	336 880	504 975	1 158 073

Составлено по: [34, с. 63—64; 39, с. 37—38; 43, с. 30—31].

Таблица 4

Назначение и поступление земских сборов в 1898 г., руб.

Губерния	Назначено к поступлению			Поступления			Недоимки на 01.01.1899
	недоимки	оклад 1898	итого	недоимки	оклад и неокладные сборы	итого	
Самарская	—	—	—	441 129	1 719 559	2 160 688	2 120 350
Симбирская	529 574	985 524	1 515 098	—	—	800 306	714 792
Пензенская	1 530 887	862 640	2 393 527	256 241	543 289	799 530	1 593 997

Составлено по: [35, с. 32; 40, с. 23; 44, с. 19]

Таблица 5

Назначение и поступление земских сборов в 1904 г., руб.

Губерния	Назначено к поступлению			Поступления			Недоимки на 01.01.1905
	недоимки	оклад 1904	итого	недоимки	оклад и неокладные сборы	итого	
Самарская	—	—	—	429 231	2 856 058	3 285 289	1 898 849
Симбирская	999 342	1 988 916	2 988 258	—	—	1 799 456	1 188 802
Пензенская	1 215 957	1 181 259	2 397 216	—	—	1 145 718	1 251 498

Составлено по: [36, с. 24; 41, с. 11; 45, с. 14].

Как видно из приведенных в таблицах 3—5 данных, практически всегда можно наблюдать рост недоимок к концу года. Таким образом, в конце XIX — начале XX века общим условием деятельности земств было перманентное увеличение задолженности плательщиков по губернским и уездным земским сборам. Отдельные отступления от этого условия, фиксировавшиеся в губернаторских отчетах, являлись скорее исключениями. Периодическое снижение недоимок к концу года относительно предыдущего года не сильно влияло на общее положение дел с собираемостью земских сборов. Недофинансирование продолжало оставаться хронической проблемой земств, что ограничивало их возможности в проведении работ по различным программам и направлениям.

Согласно уставу о земских повинностях 1876 г., если плательщик не говорил, какие именно сборы он вносит, и если платеж не покрывал все обязанности, из уплаченной суммы 12% оставалось на местные нужды, остальные шли на покрытие казенных сборов. Еще в начале 1880-х гг. самарские земцы справедливо указывали, что такой порядок взыскания сборов также способствует накоплению недоимок по земским сборам. Крестьяне крайне редко различали свои платежи по статьям, поэтому в первую очередь деньги шли на погашение казенных сборов, за исключением 12% (за что полицейские и сборщики получали премии), земские сборы удовлетворялись по остаточному принципу [51, с. 4]. На эту же проблему указывало в 1894 г. Курмышское уездное земство, жалуясь, что первоочередное удовлетворение казенных сборов парализует земскую деятельность, заставляя земства прибегать к обременительным займам [14, с. 11]. Пензенское губернское собрание в 1894 г. заявляло, что такой порядок взыскания сборов лишает земства возможности удовлетворять даже первоочередные потребности, и ходатайствовало о повышении суммы отчислений до 50% сборов [18, с. 201]. Только в 1899 г. Государственный совет утвердил порядок взыскания, по которому была прекращена произвольная раскладка денежных средств, поступивших в уплату поземельных сборов, и установлено их пропорциональное распределение относительно годовых окладов казенных и земских сборов [20, с. 11].

В начале 1880-х гг. в специальном докладе Самарской губернской земской управы причины роста недоимок связывали с административными недостатками их сбора и с экономическим положением населения. К последнему относились «упадок производительности земель и проистекающие отсюда неурожаи, уменьшение скотоводства, эксплуатация труда и произведений земледелия крупными арендаторами казенных и удельных земель, барышниками и ростовщиками, малоземелье довольно значительного числа крестьянских обществ, опустошительные пожары в селениях и, частью, пристрастие народа к пьянству» [51, с. 5]. Уже в начале 1880-х гг. земства указывали, что денежные платежи населения не соответствуют его платежным средствам и поглощают весь доход от надельной земли. Вкупе с малоземельем, отсутствием кредита и необразованностью это являлось «подавляющими факторами материальной беспомощности и фактического бесправия громадной массы русского народа» [51, с. 8]. В начале 1890-х гг. самарский земский гласный Н. К. Реутовский среди причин хронического роста недоимок указывал голод 1873, 1880 и 1891 гг., утрату Россией позиций на внешних рынках из-за конкуренции заокеанского хлеба, а также неудовлетворительную работу самого земства, уделявшего более внимания культурно-просветительским мероприятиям, нежели собственно хозяйственным [49, с. 6].

Периодически земства были вынуждены поднимать вопрос о предоставлении льгот и отсрочек плательщикам земских сборов. Министр внутренних дел в 1899 г. разъяснял симбирским земствам, что Положением 23 июня 1899 г. о порядке взимания окладных сборов с надельных земель особого порядка в случае бедствий или затруднительного положения не предоставлено и отсрочка должна допускаться каждый раз по постановлению губернского земского собрания. Симбирская губернская управа ходатайствовала о праве предоставления отсрочек плательщикам губернского сбора до ближайшей сессии по ходатайствам уездных управ [21, с. 42]. Пензенское губернское собрание разрешило губернской управе в исключительных обстоятельствах и по соглашению с земскими управами отсрочки платежей земских сборов только в том случае, если такие же отсрочки будут сделаны для казенных сборов [19, с. 54]. В Самарской губернии Бугурусланская уездная управа предлагала ограничить предоставление таких льгот отдельными обще-

ствами и домохозяевами [16, с. 625], Бузулукская уездная управа не нашла среди своих плательщиков тех, кто заслуживал бы отсрочки в таком порядке [17, с. 112].

В исполнении своих полномочий земства могли опираться на фактически собранные платежи. Расходные статьи состояли из двух частей: «обязательных», к которым относились содержание отдельных органов и должностных лиц местного управления, расходы по общественному призрению, дорожные, подводные, постоянные расходы и т.д., и «необязательных», которые составляли образование и здравоохранение, содержание земского управления и почты, различные мероприятия. В 1895 г. правительство исключило из обязательных расходов ряд выплат на содержание местного гражданского управления и перенаправило эти суммы в так называемый «дорожный капитал». Рассмотрим расходные статьи земских бюджетов.

Таблица 6

Земские расходы по статьям в 1883 г., %

Губерния	Местное гражданское управление	Судебно-мировые учреждения	Учреждения по крестьянским делам	Земское управление	Врачебная часть	Народное образование	Дорожная повинность	Подводная и постоянная повинности	Общественное призрение	Другие расходы
Самарская	4,6	9,7	1,7	8,9	27,0	16,4	5,0	16,4	5,2	5,1
Симбирская	3,9	12,0	4,3	11,8	25,8	10,8	7,4	11,2	9,2	3,6
Пензенская	3,9	10,7	4,0	9,8	26,4	15,3	7,0	10,2	8,9	3,8

Источник: [13, с. XVI].

Если конкретизировать обязательные и необязательные расходы, то можно получить следующие данные (табл. 7):

Таблица 7

Расходная смета Пензенского губернского земства в 1889 г., руб.

Суммы	Обязательные расходы						Необязательные расходы		
	Содержание мировых учреждений	Подводная повинность	Дорожная повинность	Содержание губернских и уездных по крестьянским делам присутствий	Наем квартир	Содержание присутствий по делам воинской повинности	Здравоохранение	Народное образование	Содержание земских управ
По смете	99 750	88 566	49 024	35 800	18 478	11 075	273 529	159 194	76 760

Источник: [10, с. 391].

В том же году Самарское губернское земство потратило на «обыкновенные земские потребности» 276 210 руб. 61 коп., на мероприятия против чумы рогатого скота — 147 293 руб. 24 коп. Расходы уездных земств Самарской губернии представлены в таблице 8.

Можно сказать, что существенная доля расходов падала на обязательные, но она постепенно сокращалась. «Обязательные расходы составляли в середине 1890-х гг. в Пензенской губернии — 30%, в Самарской — 17,8%, в Симбирской — 25,9%» [32, с. 28]. Среди необязательных большая часть уходила на здравоохранение и народное образование.

В условиях небольших усилий, предпринимаемых в этих отраслях правительственными учреждениями, земская медицина и образование были очень важными направлениями работы органов самоуправления.

Таблица 8

Расходы уездных земств Самарской губернии в 1889 г., руб.

Уезд	Обязательные расходы	Необязательные расходы	Итого	Сравнительно с 1888 г., больше или меньше
Самарский	85 055	126 181	211 236	+20 864
Ставропольский	47 783	84 523	132 306	+25 304
Бугульминский	46 453	74 856	121 309	+2 648
Бузулукский	65 745	75 963	141 708	-3 109
Бугурусланский	73 389	67 096	140 485	-21 742
Николаевский	72 931	86 591	159 522	-5 474
Новоузенский	80 543	189 078	269 621	+42 897
Всего	471 899	704 288	1 176 187	+61 389

Источник: [38, с. 14].

Однако остальные расходные статьи, в том числе на экономические мероприятия, в силу этого в абсолютных цифрах не могли достигнуть суммы расходов на здравоохранение и образование, и за все время существования земств так их и не достигли. После голода 1891—1892 гг. в земские круги пришло осознание необходимости более систематичной работы по развитию сельского хозяйства. Тот же Н. К. Реутовский в своей записке высказывал мысль, что земство должно сосредоточить организационные и финансовые усилия на практических мерах по развитию сельского хозяйства и росту благосостояния населения, чтобы избежать в дальнейшем катаклизмов, подобных неурожаю и голоду 1891—1892 гг. Автор ссылаясь на опыт других земств империи — Московского, Тверского, Орловского, Нижегородского и призывал учредить Агрономический совет, сельскохозяйственное бюро, пригласить на работу агрономов, завести опытные поля, организовать продажу семян, орудий и машин населению [49, с. 36].

В 1898 г. была введена в действие Инструкция по составлению земских смет, в которой были установлены 13 параграфов расходов. Пункты I, III, IV, VI, X, XII и XIII были для земств обязательными. Отметим, что возможные затраты на модернизацию экономики региона в земском бюджете концентрировались в пункте IX. Представим сравнительные данные за 1895—1900 гг., собранные Центральным статистическим комитетом МВД (ЦСК МВД) (табл. 9).

Таблица 9

Расходы поволжских земств (губернских и уездных) в 1895 и 1900 гг., руб.

Предметы расходов	Губерния					
	Самарская		Симбирская		Пензенская	
	1895	1900	1895	1900	1895	1900
I. Участие в расходах правительственных учреждений	431 000	255 000	265 000	149 000	260 000	131 000
II. Содержание земского управления	160 000	314 000	125 000	147 000	106 000	119 000
III. Устройство и содержание мест заключения	28 000	35 000	19 000	19 000	10 000	14 000
IV. Дорожная повинность	41 000	207 000	73 000	189 000	41 000	167 000

Предметы расходов	Губерния					
	Самарская		Симбирская		Пензенская	
	1895	1900	1895	1900	1895	1900
V. Народное образование	337 000	611 000	99 000	176 000	140 000	185 000
VI. Общественное призрение	46 000	34 000	2 000	17 000	3000	8000
VII. Медицинская часть	649 000	971 000	313 000	515 000	340 000	442 000
VIII. Ветеринарная часть	101 000	145 000	29 000	22 000	2 000	29 000
IX. Расходы по экономическому благосостоянию	40 000	152 000	15 000	32 000	2 000	11 000
X. Уплата долгов	778 000	557 000	337 000	441 000	45 000	57 000
XI. Разные расходы	81 000	124 000	45 000	32 000	16 000	8000
XII. Отчисления на образование капиталов	70 000	111 000	68 000	36 000	27 000	38 000
XIII. Отчисление на образование запасной суммы	80 000	84 000	41 000	38 000	37 000	35 000

Составлено по: [12, с. XLVIII—XLIX].

Мы связываем возможности финансирования программ развития сельского хозяйства с данными по пункту IX. Как видно из сведений ЦСК МВД, в абсолютных цифрах эти суммы были невелики. Однако в процентном отношении за пять лет наряду с дорожной повинностью эта строка расходов продемонстрировала наибольшую прибавку. Среди трех губерний несомненным лидером была Самарская губерния, в абсолютных цифрах затрат на экономическое благосостояние в 1900 г. превосходящая две другие губернии вместе взятые более чем в три раза.

В целом выводы, звучащие в современной историографии (о росте земских расходов на медицину, образование, агрономию, экономические нужды населения в конце XIX — начале XX в.), несомненно верны. Однако если ввести градацию внутри этих «производительных» расходов, то в абсолютных цифрах мы получим существенное преобладание «социальных расходов» (т. е. медицина и образование).

Только в середине 1890-х гг., после ряда кризисных и неурожайных лет, можно констатировать начало систематической работы земств по развитию аграрного сектора. Конечно, не будем забывать, что и в 70—80-е гг. XIX века земства достаточно много вкладывали, например, в дорожное строительство или организацию борьбы с эпизоотиями. Но эти расходы скорее относились к поддержанию инфраструктуры, косвенно они, конечно, способствовали развитию экономики, но не имели ярко выраженного «модернизационного» потенциала, как, например, появившиеся в середине 1890-х гг. затраты на организацию агрономической работы.

Что касается территориальной специфики роста расходов на экономическое благосостояние населения, то в абсолютных цифрах налицо преобладание более населенной и более плодородной Самарской губернии. Во второй половине 1890-х гг. в Поволжье она стала одним из лидеров в организации системной работы по развитию аграрного сектора. Неудивительно, что, когда обсуждался вопрос о создании сельскохозяйственного высшего учебного заведения, его планировалось открыть именно в Самаре [22, с. 326].

Таким образом, в 1880—1890-е гг. земства столкнулись с хроническим ростом задолженности населения по земским сборам, что имело два последствия. Во-первых, земства должны были рационально использовать имеющиеся ресурсы, с учетом того, что ежегодно «социальные» расходы носили существенный характер, а малая активность

правительства на этих направлениях делала усилия земств незаменимыми. Во-вторых, неурожай 1891—1892 гг. показал земству, что работа по модернизации крестьянского хозяйства является необходимым условием для предотвращения подобных бедствий. Относительно небольшие финансовые ресурсы, которые земство могло направить на реализацию этой работы (особенно в сравнении с масштабами продовольственной помощи и займов населения в годы неурожая), делали необходимым выбор таких форм и методов работы, которые при экономии средств давали бы максимальные результаты. Как показала практика, именно такой формой, например, стало создание и деятельность складов сельскохозяйственных орудий и машин. Таким образом, ограниченные финансовые ресурсы неизбежно повлияли на тактику работы земств, но не снижали ее «модернизационный» потенциал.

Список использованных источников и литературы

1. Андреев С. А. Доходные статьи бюджетов земств Поволжья в середине XIX — начале XX в. // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2008. № 34. С. 25—30.
2. Андреев С. А. Нетрадиционные попытки улучшения местных финансов органами местного самоуправления в Поволжье // *Власть*. 2013. № 2. С. 180—182.
3. Андреева Г. Н. Уроки земской реформы в сфере финансов для современного российского местного самоуправления // *Lex Russica*. 2014. Т. ХСVI, № 11. С. 1259—1269.
4. Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1884—1904. М. : Наука, 1980. 240 с.
5. Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881—1904. М. : Наука, 1984. 232 с.
6. Баданов В. Г. Олонекское земство: бюджеты местного самоуправления // *Экономическая история*. 2014. № 1 (24). С. 28—44.
7. Веселовский Б. Б. Децентрализация управления и задачи земства // Юбилейный земский сборник [1864—1914] / под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб. : Издание т-ва О. Н. Поповой, 1914. С. 35—49.
8. Волкова Т. И. Основы земского бюджетирования (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Век нынешний, век минувший... : материалы межрегиональной науч.-практ. конф.* Ярославль : Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. 2014. С. 28—34.
9. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М. : Наука, 1990. 64 с.
10. Двадцатипятилетняя деятельность земских учреждений Пензенской губернии, 1865—1889 годы / [сост. Н. Евграфов]. Пенза : Типо-литография В. Н. Умнова, 1894. 394 с.
11. Доклад Самарской губернской оценочной комиссии Губернской Земской Управы. Самара : Земская типография, 1896. 16 с.
12. Доходы и расходы земств 34 губерний по сметам на 1900 год. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1901. LI, 79, 36 с.
13. Доходы и расходы уездных и губернских земств за 1883 г. // *Статистический временник Российской империи*. СПб. : ЦСК МВД, 1886. Сер. III. Вып. 16. С. 84.
14. Журнал Курмышского уездного земского собрания очередной сессии 1894 г. с докладами управы и приложениями // *Вестник Симбирского земства*. Симбирск : Типография О. В. Мураковской, 1894. № 8.
15. Журнал Курмышского уездного земского собрания очередной сессии 1895 г. // *Вестник Симбирского земства*. Симбирск : Типография О. В. Мураковской, 1895. № 11—12. 1895.
16. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания очередного на 12, 13, 14, 15 и 16 сентября 1901 года и экстренного на 26 ноября того же года, с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бугуруслан : Типография Кокорева П. К., 1902. 673 с.
17. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 36 очередной сессии с докладами уездной управы и другими приложениями за 1900 год. Самара : Земская типография, 1901. VII, 150 с.
18. Журналы Пензенского губернского земского собрания 8—17 декабря 1894 г. Пенза, Типо-литография Н. Н. Молочникова, 1895. VI, 267 с.
19. Журналы Пензенского губернского земского собрания с приложениями очередной сессии 1901 г. Пенза : Паровая типо-литография Н. Н. Молочникова, 1902. 1104 с.
20. Журналы Пензенского губернского земского собрания с приложениями очередной сессии 1902 г. Пенза : Паровая типо-литография Н. Н. Молочникова, 1903. 860 с.

21. Журналы Симбирского губернского земского собрания очередной сессии 1901 г. с приложениями. Симбирск : Губернская типография, 1902. 570 с.
22. Журналы Симбирского губернского земского собрания очередной сессии 1898 года. Симбирск : Тип. О. В. Мураховской, 1899. 595 с.
23. Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. / под ред. проф. П. А. Зайончковского. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. 178 с.
24. Заякин Е. В. Основные проблемы финансовой деятельности земства Нижегородской губернии в 60—70-е годы XIX века // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 49. С. 11—13.
25. Караваев В. Ф. Земские сметы и раскладки // Юбилейный земский сборник. [1864—1914] / под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб. : Издание т-ва О. Н. Поповой, 1914. С. 155—179.
26. Кобзева Т. А. Динамика доходов и расходов земств Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX в. // Власть. 2015. № 10. С. 193—197.
27. Кобзева Т. А. Обзор экономической деятельности земств в 1870—1890-х гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Власть. 2015. № 11. С. 197—201.
28. Кобзева Т. А. Роль земских учреждений губерний Среднего Поволжья в развитии предпринимательства в кустарной промышленности во второй половине XIX — начале XX в. // Власть. 2014. № 11. С. 197—205.
29. Кондратьева А. Н. Правовой статус земских бюджетов в пореформенной России // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6. С. 81—83.
30. Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX — начале XX века. М. : Наука, 1988. 262 с.
31. Марискин О. И., Марискин С. О. Земские сборы с торгово-промышленного предпринимательства России во второй половине XIX — начале XX века (по материалам Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2013. № 1 (20). С. 22—27.
32. Низамова М. С. Земские бюджеты Поволжского и Уральского регионов как показатели финансово-хозяйственной деятельности органов местного самоуправления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 96. С. 24—31.
33. Обзор Пензенской губернии за 1881 год / Пензенский губ. стат. ком. Пенза : Губернская типография, 1882. IV, 146 с.
34. Обзор Пензенской губернии за 1891 год / Пензенский губ. стат. ком. Пенза : Губернская типография, 1892. III, 99 с.
35. Обзор Пензенской губернии за 1898 год / Пензенский губ. стат. ком. Пенза : Губернская типография, 1899. III, 65 с.
36. Обзор Пензенской губернии за 1904 год / Пензенский губ. стат. ком. Пенза : Губернская типография, 1905. II, 72 с.
37. Обзор Самарской губернии за 1881 год. Самара : Губернская типография, 1882. [4], 22 с.
38. Обзор Самарской губернии за 1889 год. Самара : Губернская типография, 1890. [4], 46 с.
39. Обзор Самарской губернии за 1891 год. Самара : Губернская типография, 1891. [4], 57 с.
40. Обзор Самарской губернии за 1898 год. Самара : Губернская типография, 1899. [4], 40 с., [33] л.
41. Обзор Самарской губернии за 1904 год. Самара : Губернская типография, 1905. [4], 23, [63] с.
42. Обзор Симбирской губернии за 1881 г. / Симбир. губ. стат. комитет. Симбирск : Типография Губернского правления, 1882. 137 с.
43. Обзор Симбирской губернии за 1891 г. / Симбир. губ. стат. комитет. Симбирск : Типография Губернского правления, 1892. 105 с.
44. Обзор Симбирской губернии за 1898 г. / Симбир. губ. стат. комитет. Симбирск : Типография Губернского правления, 1899. [45, 45] с.
45. Обзор Симбирской губернии за 1904 г. Симбир. губ. стат. комитет. Симбирск : Типография Губернского правления, 1905. III, 36, [43] с.
46. Петров Ф. А. Нелегальные общеземские совещания и съезды конца 70-х — начала 80-х годов XIX века // Вопросы истории. 1974. № 9. С. 33—44.
47. Пирумова Н. М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX века. М. : Наука, 1977. 288 с.
48. Постановление Самарского губернского земского собрания XXXI очередной сессии. Самара : Земская типография, 1896. XVIII, 36, 357, 187 с.
49. Реутовский Н. К. О задачах земства и организации Агрономического совета: докладная записка. Самара : Земская типография, 1892. 36 с.

50. Самарское земство: опыт практической деятельности (1865—1918 гг.) / П. С. Кабытов, Н. А. Арнольд, Н. Н. Кабытова, Н. Л. Клейн, А. В. Костюков, В. Ю. Кузьмин, М. Н. Матвеев, О. В. Турганова. Самара : Изд-во СГД, 2009. 367 с.
51. Сборник постановлений Самарского Губернского земского собрания за время с 1865 по 1899 год: принятие мер к поднятию благосостояния населения. Самара : Земская типография, 1899. 410 с.
52. Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1906. 250 с.
53. Шацилло К. Ф. Тактика и организация земского либерализма накануне первой русской революции // Исторические записки. М., 1978. Т. 101. С. 217—270.
54. Шингарев А. И. Вопрос об улучшении земских финансов // Юбилейный земский сборник. [1864—1914] / под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб. : Издание т-ва О. Н. Поповой, 1914. С. 97—154.
55. Шлемин П. И. Земское движение и либеральная интеллигенция на рубеже 80—90-х годов XIX века // Вопросы истории СССР. М., 1972. С. 191—202.
56. Шлемин П. И. Земско-либеральное движение и адреса 1894—95 гг. // Вестник Московского университета. 1973. № 1. С. 60—73.
57. Юрченко С. С. Формирование бюджетов местного самоуправления (на примере Курской губернии) // Проблемы современной экономики. 2015. № 1 (53). С. 328—331.

Поступила в редакцию 12.06.2018

Гаврилов Артем Вячеславович, аспирант

Самарский государственный социально-педагогический университет
Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67
E-mail: fhntvufdhbkjd2017@yandex.ru

UDC 94(47)“1881/1904”

A. V. Gavrilo

The budget of the Volga Zemstvos as a modernization resource for the peasant economy

The article describes the financial and economic opportunities of district councils called “zemstvo” of the Volga provinces in late XIX — early XX century. In accordance with the Provisions on provincial and district zemstvo institutions in 1864, these councils could establish and manage local taxes within their powers. Periodically, responding to requests of ministries and departments or independently, zemstvos formulated their vision of the problems of economic development in the regions. In early 1880’s zemstvos faced the problem of arrears, which significantly limited their ability to develop the peasant economy. At the end of the XIX — beginning of the XX century the general condition for their activity was a permanent increase in the arrears of payers in provincial and district zemstvo collections. That’s why possible investments in infrastructure development could only be occasional. The bad harvest of 1891—1892, which strongly affected the Samara, Simbirsk and Penza provinces forced the zemstvo representatives to reevaluate their experience in the development of agriculture. Limited financial resources significantly influenced the activities of the zemstvos on the modernization of the peasant economy, predetermining the forms and methods of work.

Key words: provincial territorial assembly, zemstvo budgets, mandatory and non-compulsory expenses, financial support for zemstvos’ activities.

Gavrilo Artem Vyacheslavovich, Postgraduate student
Samara State University of Social Sciences and Education
Russian Federation, 443099, Samara, ul. Maksima Gor’kogo, 65/67
E-mail: fhntvufdhbkjd2017@yandex.ru

References

1. Andreev S. A. Dokhodnye stat'i byudzhetrov zemstv Povolzh'ya v seredine XIX — nachale XX v. [Budgetary revenues of the Volga region zemstvos in the middle of the XIX — beginning of the XX century]. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 2008, no. 34, pp. 25—30. (In Russian)
2. Andreev S. A. Netraditsionnye popytki uluchsheniya mestnykh finansov organami mestnogo samoupravleniya v Povolzh'e [Non-traditional attempts to improve local finances by local authorities in the Volga region]. *Vlast' (The Authority)*, 2013, no. 2, pp. 180—182. (In Russian)
3. Andreeva G. N. Uroki zemskoi reformy v sfere finansov dlya sovremennogo rossiiskogo mestnogo samoupravleniya [Lessons of Zemstvo reform in the sphere of finance for modern Russian local self-government]. *Lex Russica*, 2014, vol. XCVI, no. 11, pp. 1259—1269. (In Russian)
4. Anfimov A. M. *Krest'yanskoe khozyaistvo Evropeiskoi Rossii. 1884—1904* [Peasant economy of European Russia. 1884—1904]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 240 p. (In Russian)
5. Anfimov A. M. *Ekonomicheskoe polozhenie i klassovaya bor'ba krest'yan Evropeiskoi Rossii. 1881—1904* [The economic situation and the class struggle of the peasants of European Russia. 1881—1904]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 232 p. (In Russian)
6. Badanov V. G. Olonetskoe zemstvo: byudzhety mestnogo samoupravleniya [Olonets zemstvo: budgets of local self-government]. *Ekonomicheskaya istoriya — Economic History*, 2014, no. 1 (24), pp. 28—44. (In Russian)
7. Veselovskii B. B. Detsentralizatsiya upravleniya i zadachi zemstva [Decentralization of government and zemstvo tasks]. *Yubileinyi zemskii sbornik (1864—1914)* [Anniversary Zemsky Collection (1864—1914)]. St. Petersburg, Izdanie t-va O. N. Popovoi Publ., 1914, pp. 35—49. (In Russian)
8. Volkova T. I. Osnovy zemskogo byudzhetirovaniya (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Fundamentals of Zemstvo budgeting (second half of the XIX — beginning of the XX century)]. *Vek nyneshnii, vek minuvshii...: materialy mezhtseoblast'noi nauch.-prakt. konf.* [The present century, the past century...: materials of interregional sci.-pract. conf.]. Yaroslavl', Yarosl. gos. un-t im. P. G. Demidova Publ., 2014, pp. 28—34. (In Russian)
9. Gerasimenko G. A. *Zemskoe samoupravlenie v Rossii* [Zemstvo self-government in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 64 p. (In Russian)
10. *Dvadsatipyatiletnyaya deyatelnost' zemskikh uchrezhdenii Penzenskoi gubernii, 1865—1889 gody* [Twenty-five-year activity of zemstvo institutions of the Penza province, 1865—1889]. Penza, Tipografya V. N. Umnova Publ., 1894. 394 p. (In Russian)
11. *Doklad Samarskoi gubernskoi otsenочноi komissii Gubernskoi Zemskoi Upravy* [Report of the Samara Provincial Evaluation Commission of the Provincial Zemstvo Administration]. Samara, Zemskaya tipografiya Publ., 1896. 16 p. (In Russian)
12. *Dokhody i raskhody zemstv 34 gubernii po smetam na 1900 god* [Income and expenditure of zemstvos of 34 provinces according to estimates for 1900]. St. Petersburg, Tip. P. P. Soikina Publ., 1901. LI, 79, 36 p. (In Russian)
13. Dokhody i raskhody uездnykh i gubernskikh zemstv za 1883 g. [Income and expenditure of county and provincial zemstvos for 1883]. *Statisticheskii vremennik Rossiiskoi imperii* [Statistical annals of the Russian Empire]. St. Petersburg, TsSK MVD Publ., 1886. Ser. III, is. 16, pp. 84. (In Russian)
14. Zhurnal Kurmyshskogo uездnogo zemskogo sobraniya ocherednoi sessii 1894 g. s dokladami upravly i prilozheniyami [Journal of the Kurmysh county zemstvo assembly of the regular session of 1894 with reports of the administration and annexes]. *Vestnik Simbirskogo zemstva*. Simbirsk, Tipografiya O. V. Murakovskoi Publ., 1894, no. 8. (In Russian)
15. Zhurnal Kurmyshskogo uездnogo zemskogo sobraniya ocherednoi sessii 1895 g. [Journal of the Kurmysh county zemstvo assembly of the regular session of 1895]. *Vestnik Simbirskogo zemstva*. Simbirsk, Tipografiya O. V. Murakovskoi Publ., 1895, no. 11—12. (In Russian)
16. *Zhurnaly Buguruslanskogo uездnogo zemskogo sobraniya ocherednogo na 12, 13, 14, 15 i 16 sentyabrya 1901 goda i ekstrennogo na 26 noyabrya togo zhe goda, s dokladami uездnoi zemskoi upravly i drugimi prilozheniyami* [Journals of the Buguruslan county zemstvo regular meeting on September 12, 13, 14, 15 and 16, 1901 and special meeting on November 26 of the same year, with the reports of the county zemstvo administration and other annexes]. Buguruslan, Tipografiya Kokoreva P. K. Publ., 1902. 673 p. (In Russian)
17. *Zhurnaly Buzulukskogo uездnogo zemskogo sobraniya 36 ocherednoi sessii s dokladami uездnoi upravly i drugimi prilozheniyami za 1900 god* [Journals of the Buzuluk county zemstvo assembly of the 36th regular session with reports of the county government and other annexes over 1900]. Samara, Zemskaya tipografiya Publ., 1901. VII, 150 p. (In Russian)
18. *Zhurnaly Penzenskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 8—17 dekabrya 1894 g.* [Journals of the Penza Provincial Zemstvo Assembly December 8—17, 1894]. Penza, Tipografya N. N. Molochnikova Publ., 1895. VI, 267 p. (In Russian)

19. *Zhurnaly Penzenskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami ocherednoi sessii 1901 g.* [Journals of the Penza Provincial Zemstvo Assembly with the annexes of the regular session of 1901]. Penza, Parovaya tipo-litografiya N. N. Molochnikova Publ., 1902. 1104 p. (In Russian)
20. *Zhurnaly Penzenskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami ocherednoi sessii 1902 g.* [Journals of the Penza Provincial Zemstvo Assembly with the annexes of the regular session of 1902] Penza, Parovaya tipo-litografiya N. N. Molochnikova Publ., 1903. 860 p. (In Russian)
21. *Zhurnaly Simbirskogo gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednoi sessii 1901 g. s prilozheniyami* [Journals of the Simbirsk Provincial Zemstvo Assembly of the regular session of 1901 with annexes]. Simbirsk, Gubernskaya tipografiya Publ., 1902. 570 p. (In Russian)
22. *Zhurnaly Simbirskogo gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednoi sessii 1898 goda* [Journals of the Simbirsk Provincial Zemstvo Assembly of the regular session of 1898]. Simbirsk, Tip. O. V. Murakhovskoi Publ., 1899. 595 p. (In Russian)
23. Zakharova L. G. *Zemskaya kontrreforma 1890 g.* [Zemsky counter-reform of 1890]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1968. 178 p. (In Russian)
24. Zayakin E. V. *Osnovnye problemy finansovoi deyatel'nosti zemstva Nizhegorodskoi gubernii v 60—70-e gody XIX veka* [The main problems of financial activity of Nizhny Novgorod province Zemstvo in the 60—70s of the XIX century]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo — Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod state university*, 2008, no. 49, pp. 11—13. (In Russian)
25. Karavaev V. F. *Zemskie smety i raskladki* [Zemsky estimates and layouts]. *Yubileinyi zemskii sbornik. (1864—1914)* [Anniversary Zemsky collection. (1864—1914)]. St. Petersburg, Izdanie t-va O. N. Popovoi Publ., 1914, pp. 155—179. (In Russian)
26. Kobzeva T. A. *Dinamika dokhodov i raskhodov zemstv Srednego Povolzh'ya vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [The dynamics of incomes and expenditures of zemstvos of the Middle Volga region in the second half of the XIX — beginning of the XX century]. *Vlast'*, 2015, no. 10, pp. 193—197. (In Russian)
27. Kobzeva T. A. *Obzor ekonomicheskoi deyatel'nosti zemstv v 1870—1890-kh gg. (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [Review of economic activity of zemstvos in the 1870s—1890s (based on materials from the Middle Volga region)]. *Vlast'*, 2015, no. 11, pp. 197—201. (In Russian)
28. Kobzeva T. A. *Rol' zemskikh uchrezhdenii gubernii Srednego Povolzh'ya v razvitii predprinimatel'stva v kustarnoi promyshlennosti vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [The role of zemstvo institutions of the Mid-Volga provinces in the development of entrepreneurship in the handicraft industry in the second half of the XIX — early XX century]. *Vlast'*, 2014, no. 11, pp. 197—205. (In Russian)
29. Kondrat'eva A. N. *Pravovoi status zemskikh byudzhetrov v poreformennoi Rossii* [The legal status of zemstvo budgets in post-reform Russia]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 6, pp. 81—83. (In Russian)
30. Korelin A. P. *Sel'skokhozyaistvennyi kredit v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [Agricultural credit in Russia in late XIX — early XX century]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 262 p. (In Russian)
31. Mariskin O. I., Mariskin S. O. *Zemskie sbory s torgovo-promyshlennogo predprinimatel'stva Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [Zemsky fees from commercial and industrial entrepreneurship in Russia in the second half of the XIX — early XX century (based on materials of the Mid-Volga region)]. *Ekonomicheskaya istoriya — Economic History*, 2013, no. 1 (20), pp. 22—27. (In Russian)
32. Nizamova M. S. *Zemskie byudzhety Povolzhskogo i Ural'skogo regionov kak pokazateli finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya* [Zemstvo budgets of the Volga and Ural regions as indicators of financial and economic activity of local self-government bodies]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2009, no. 96, pp. 24—31. (In Russian)
33. *Obzor Penzenskoi gubernii za 1881 god* [Review of the Penza province for 1881]. Penza, Gubernskaya tipografiya Publ., 1882. IV, 146 p. (In Russian)
34. *Obzor Penzenskoi gubernii za 1891 god* [Review of the Penza province for 1891]. Penza, Gubernskaya tipografiya Publ., 1892. III, 99 p. (In Russian)
35. *Obzor Penzenskoi gubernii za 1898 god* [Review of the Penza province for 1898]. Penza, Gubernskaya tipografiya Publ., 1899. III, 65 p. (In Russian)
36. *Obzor Penzenskoi gubernii za 1904 god* [Review of the Penza province for 1904]. Penza, Gubernskaya tipografiya Publ., 1905. II, 72 p. (In Russian)
37. *Obzor Samarskoi gubernii za 1881 god* [Review of the Samara province for 1881]. Samara, Gubernskaya tipografiya Publ., 1882. [4], 22 p. (In Russian)
38. *Obzor Samarskoi gubernii za 1889 god* [Review of the Samara province for 1889]. Samara, Gubernskaya tipografiya Publ., 1890. [4], 46 p. (In Russian)

39. *Obzor Samarской gubernii za 1891 god* [Review of the Samara province for 1891]. Samara, Gubernskaya tipografiya Publ., 1891. [4], 57 p. (In Russian)
40. *Obzor Samarской gubernii za 1898 god* [Review of the Samara province for 1898]. Samara, Gubernskaya tipografiya Publ., 1899. [4], 40 p., [33] sh. (In Russian)
41. *Obzor Samarской gubernii za 1904 god* [Review of the Samara province for 1904]. Samara, Gubernskaya tipografiya Publ., 1905. [4], 23, [63] p. (In Russian)
42. *Obzor Simbirской gubernii za 1881 g.* [Review of Simbirsk province for 1881]. Simbirsk, Tipografiya Gubernskogo pravleniya Publ., 1882. 137 p. (In Russian)
43. *Obzor Simbirской gubernii za 1891 g.* [Review of Simbirsk province for 1891]. Simbirsk, Tipografiya Gubernskogo pravleniya Publ., 1892. 105 p. (In Russian)
44. *Obzor Simbirской gubernii za 1898 g.* [Review of Simbirsk province for 1898]. Simbirsk, Tipografiya Gubernskogo pravleniya Publ., 1899. [45, 45] p. (In Russian)
45. *Obzor Simbirской gubernii za 1904 g.* [Review of Simbirsk province for 1904]. Simbirsk, Tipografiya Gubernskogo pravleniya Publ., 1905. III, 36, [43] p. (In Russian)
46. Petrov F. A. Nelegal'nye obshchezemskie soveshchaniya i s'ezdy kontsa 70-kh — nachala 80-kh godov XIX veka [Illegal general-Zemsky meetings and congresses of the late 70s — early 80s of the XIX century]. *Voprosy istorii*, 1974, no. 9, pp. 33—44. (In Russian)
47. Pirumova N. M. *Zemskoe liberal'noe dvizhenie: sotsial'nye korni i evolyutsiya do nachala XX veka* [Zemsky Liberal Movement: Social Roots and Evolution till the Beginning of the 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 288 p. (In Russian)
48. *Postanovlenie Samarского gubernского zemского sobraniya XXXI ocherednoi sessii* [Resolution of the Samara Provincial Zemstvo Assembly of the XXXI ordinary session]. Samara, Zemskaya tipografiya Publ., 1896. XVIII, 36, 357, 187 p. (In Russian)
49. Reutovskii N. K. *O zadachakh zemstva i organizatsii Agronomicheskogo soveta: dokladnaya zapiska* [On the tasks of the zemstvos and the organization of the Agronomical Council: a memorandum]. Samara, Zemskaya tipografiya Publ., 1892. 36 p. (In Russian)
50. *Samarское zemstvo: opyt prakticheskoi deyatel'nosti (1865—1918 gg.)* [Samara Zemstvo: experience of practical activity (1865—1918)]. Samara, Izd-vo SGD Publ., 2009. 367 p. (In Russian)
51. *Sbornik postanovlenii Samarского Gubernского zemского sobraniya za vremya s 1865 po 1899 god: prinyatie mer k podnyatiyu blagosostoyaniya naseleniya* [Collection of resolutions of the Samara Provincial Zemsky Assembly for the period from 1865 to 1899: taking measures to raise the welfare of the population]. Samara, Zemskaya tipografiya Publ., 1899. 410 p. (In Russian)
52. *Statisticheskie svedeniya po zemel'nomu voprosu v Evropeiskoi Rossii* [Statistical information on the land issue in European Russia]. St. Petersburg, Tipografiya V. F. Kirshbauma Publ., 1906. 250 p. (In Russian)
53. Shatsillo K. F. Taktika i organizatsiya zemского liberalizma nakanune pervoi russkoi revolyutsii [Tactics and organization of Zemsky liberalism on the eve of the first Russian revolution]. *Istoricheskie zapiski*, Moscow, 1978, vol. 101, pp. 217—270. (In Russian)
54. Shingarev A. I. Vopros ob uluchshenii zemskikh finansov [The Question of Improving Zemsky Finance]. *Yubileinyi zemskii sbornik. (1864—1914)* [Anniversary Zemsky Collection. (1864—1914)]. St. Petersburg, Izdanie t-va O. N. Popovoi Publ., 1914, pp. 97—154. (In Russian)
55. Shlemin P. I. Zemskoe dvizhenie i liberal'naya intelligentsiya na rubezhe 80—90-kh godov XIX veka [Zemsky movement and the liberal intelligentsia at the turn of the 80—90s of the XIX century]. *Voprosy istorii SSSR*, Moscow, 1972, pp. 191—202. (In Russian)
56. Shlemin P. I. Zemsko-liberal'noe dvizhenie i adresa 1894—95 gg. [The zemstvo-liberal movement and the addresses of 1894—95]. *Vestnik Moskovskogo universiteta — MSU Vestnik*, 1973, no. 1, pp. 60—73. (In Russian)
57. Yurchenko S. S. Formirovanie byudzhetrov mestnogo samoupravleniya (na primere Kurskoi gubernii) [Formation of budgets of local self-government (on the example of Kursk province)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki — Problems of modern economics*, 2015, no. 1 (53), pp. 328—331. (In Russian)